

УДК 328.185

Е.Ю. Антонова,*д-р юрид. наук, доцент,**завкафедрой уголовного права и криминологии юридического факультета**Хабаровской государственной академии экономики и права*

КОРПОРАТИВНАЯ (КОЛЛЕКТИВНАЯ) ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА КОРРУПЦИОННЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ

По мнению автора, вполне обоснованно к числу субъектов коррупционных преступлений отнести корпоративные (коллективные) образования, противоправно предоставляющие материальные и иные блага и преимущества лицам, уполномоченным на выполнение государственных функций, или иным лицам, приравненным к ним, поскольку их неправомерная деятельность усугубляется за счет распространения подобных деяний.

Ключевые слова: коррупция, экономика, политическая стабильность, государственная власть, демократические институты, этические ценности, устойчивое развитие и правопорядок.

According to the author it is quite reasonable to include corporate (collective) bodies in the subjects of corruption. These bodies illegally provide material and other benefits and advantages to persons authorized to perform state functions or persons equal to them because their illegal activity is dramatized by the proliferation of such acts.

Keywords: corruption, economy, political stability, state power, democratic institutions, ethical values, sustainable development and public order.

Одной из системных угроз безопасности Российской Федерации является коррупция [1]. Это явление отрицательно сказывается на экономике, политической стабильности, подрывает авторитет государственной власти, демократические институты, этические ценности и справедливость, наносит ущерб устойчивому развитию и правопорядку. При этом борьба с коррупцией уже давно вышла за рамки национального права, превратившись в транснациональную проблему.

Согласно Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 г. основным источником угроз национальной безопасности в сфере государственной и общественной безопасности является в том числе сохраняющийся рост преступных посягательств, связанных с коррупцией.

Как отмечается в научной литературе, «особенно щедр на взятки крупный бизнес». Так, за получение государственного заказа размер взятки доходит до $\frac{1}{3}$ от суммы проекта, а за выдачу лицензии – от 1 до 5 млн дол. [2, с. 55]. По данным Национального антикоррупционного Совета Российской Федерации, ежегодные потери российской экономики от коррупции по разным подсчётам составляют от 20 до 40 млрд долларов.

По наблюдению криминологов, в России особенно высок коррупционный потенциал при проведении лесных конкурсов и аукционов [4, с. 45]. Высоки стимулы для коррупции, по утверждению Сьюзан Роуз-Аккерман, и у предприятий, которые имеют дело с контрольными органами и ещё лишены корпоративной ис-

тории. Оказавшись в тисках жёсткой конкурентной борьбы, фирма может попытаться увеличить свои доходы, прибегнув к взяткам для обеспечения благоприятных экономических условий своей деятельности [8, с. 21]. Кроме того, корпорации очень часто предоставляют нелегальные вознаграждения чиновникам, например за возможность получить крупный контракт и концессию. Во-первых, заинтересованная компания может дать взятку за то, чтобы её внесли в список участников предстоящего тендера на право получения крупного контракта и ограничили число его участников. Во-вторых, она может платить за получение конфиденциальной информации о максимальных и минимальных ценовых порогах, средних ценовых предложениях и критериях оценки инвестиционных проектов. В-третьих, с помощью взятки можно вынудить чиновников таким образом определить условия тендера, чтобы компания-взяткодатель оказалась единственным кандидатом, полностью удовлетворяющим всем требованиям. В-четвертых, компания может просто купить себе победу в тендере. Наконец, выиграв контракт, компания может за взятки добиться завышения цен или поблажки при приёме качества продукта [8, с. 32].

На наш взгляд, вполне обоснованно к числу субъектов коррупционных преступлений отнести корпоративные (коллективные) образования, противоправно предоставляющие материальные и иные блага и преимущества лицам, уполномоченным на выполнение государственных функций, или иным лицам, приравненным к ним, поскольку их неправомерная

деятельность усугубляется за счёт распространения подобных деяний. Определённые шаги в этом направлении ведутся.

Так, Российская Федерация в соответствии с п. 3 Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию от 27 декабря 1999 г. после её ратификации в день вступления Конвенции в силу автоматически стала членом Группы государств против коррупции (ГРЕКО). Статья 24 указанной Конвенции предписывает ГРЕКО осуществлять наблюдение за выполнением её положений. В 2008 г. Россия подверглась мониторингу со стороны ГРЕКО по соблюдению Руководящих принципов борьбы с коррупцией и имплементации международных инструментов. Проанализировав гражданско-правовые и административные меры, применяемые в России в отношении юридических лиц, ГРЕКО порекомендовала нашему государству принять необходимые законодательные меры с целью введения ответственности юридических лиц за коррупционные преступления и обеспечить эффективные, соразмерные и сдерживающие санкции в этих случаях, в том числе финансового характера, в соответствии с требованиями Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию [3].

Вскоре после указанного мониторинга в России был принят Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», ст. 14 которого регламентировала положения об ответственности юридических лиц за коррупционные правонарушения, а Федеральным законом от 25 декабря 2008 г. № 280-ФЗ КоАП РФ был дополнен ст. 19.28. С объективной стороны данное правонару-

шение состоит в незаконных передаче, предложении или обещании от имени или в интересах юридического лица должностному лицу, лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, иностранному должностному лицу либо должностному лицу публичной международной организации денег, ценных бумаг, иного имущества, оказание ему услуг имущественного характера, предоставление имущественных прав за совершение в интересах данного юридического лица должностным лицом, лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, иностранным должностным лицом либо должностным лицом публичной международной организации действия (бездействие), связанного с занимаемым ими служебным положением. Часть 2 ст. 19.28 КоАП РФ предусматривает ответственность за то же деяние, совершённое в крупном размере (сумма денег, стоимость ценных бумаг, иного имущества, услуг имущественного характера, иных имущественных прав, превышающие один миллион рублей), а ч. 3 – в особо крупном размере (превышающие двадцать миллионов рублей).

По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в 2011 г., 2012 г., 2013 г. и 2014 г. судами общей юрисдикции за совершение правонарушения, предусмотренного ст. 19.28 КоАП РФ, подвергнуто административному наказанию 27, 60, 164, 244 юридических лица соответственно. Все указанные юридические лица были подвергнуты штрафу. Большая часть указанных юридических лиц подвергнута наказанию по ч. 1 ст. 19.28 КоАП РФ,

лишь 8 юридических лиц в 2013 г. и 19 в 2014 г. понесли ответственность по ч. 2 данной нормы. В 2013 г. – 17, а в 2014 г. – 23 юридических лица помимо основного наказания – штрафа – подверглись дополнительному наказанию в виде конфискации предмета правонарушения. Общая сумма штрафа в 2011 г. составила 81 409 500 руб. (взыскано 6 001 000 руб.), в 2012 г. – 69 388 000 руб. (6 000 000 руб.), в 2013 г. – 334 720 000 руб. (88 700 000 руб.), в 2014 г. – 509 061 636 руб. (19 850 000) [7]. Из приведённых данных видно, что в 2011 г. было взыскано лишь 7,77 % сумм от общего числа штрафов, наложенных вынесенным постановлением, в 2012 г. – 8,65 %, в 2013 г. – 26,49 %, в 2014 г. – 3,9 %.

Обращает на себя внимание тот факт, что субъектом данного правонарушения являются юридические лица. Должностные лица и лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации, за совершение указанного деяния от имени или в интересах юридического лица подлежат уголовной ответственности (ст. 291, 204 УК РФ).

Так, 7 февраля 2012 г. между Управлением внутренних дел по Юго-Западному административному округу Главного управления МВД РФ по городу Москве и ООО «Приоритет» был заключён государственный контракт на оказание клининговых услуг. 1 июня 2012 г. гражданин М., менеджер ООО «Приоритет», выполнявший поручение гражданки Т., учредителя и генерального директора данного общества, передал должностному лицу Управления – начальнику тыла В.П. Кулику по его требованию денежные средства в размере 72 000 руб., а 8 июля

2012 г. – в размере 200 000 руб. за подписание актов сдачи-приёмки работ и счетов для перечисления денежных средств из федерального бюджета на расчётный счёт общества за клининговые услуги (которые общество должным образом не оказывало).

После очередного требования В.П. Кулика о передаче ему денежных средств (в размере 400 000 руб.) Т. обратилась в Управление собственной безопасности Главного управления МВД РФ по городу Москве и 18 июля 2012 г. вместе с М. принимала участие в оперативных мероприятиях по передаче В.П. Кулику указанных средств и его задержанию.

Приговором Гагаринского районного суда города Москвы от 12 сентября 2013 г. В.П. Кулик за получение взятки в крупном размере был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ. Генеральный директор и менеджер ООО «Приоритет», совершившие в интересах данного общества коррупционные правонарушения, предусмотренные ст. 291 и 291.1 УК РФ, были освобождены от уголовной ответственности, поскольку добровольно сообщили об этом уполномоченному органу, а также активно способствовали раскрытию преступления, в то время как само ООО «Приоритет» постановлением мирового судьи судебного участка № 222 Академического района города Москвы от 3 декабря 2013 г., оставленным без изменения решением вышестоящего суда, было признано виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 19.28 КоАП РФ, и ему назначено наказание в виде административного штрафа в размере 1 000 000 руб. [6].

Таким образом, совершение одного и того же деяния (по степени общественной опасности являющегося преступлением) влечёт две самостоятельные ответственности: административную – в отношении коллективного образования, уголовную – в отношении физического лица. На наш взгляд, это есть не что иное, как квазиуголовная ответственность, то есть применение административно-правовых мер воздействия за деяния, объявленные законодателем преступлением.

Применение квазиуголовных санкций порождает целый ряд проблем.

Во-первых, на практике возник вопрос о возможности привлечения юридического лица к административной ответственности за данное административное правонарушение до вступления в законную силу обвинительного приговора в отношении физического лица, действовавшего от его имени или в его интересах. Верховный Суд РФ в одном из своих обзоров указал на то, что при рассмотрении дела об административном правонарушении, предусмотренном ст. 19.28 КоАП РФ, возможность привлечения юридического лица к административной ответственности не должна ставиться в зависимость от наличия обвинительного приговора в отношении физического лица, несмотря на то, что противоправные действия фактически совершаются физическим лицом от имени или в интересах юридического лица. Кроме того, факт незаконной передачи названного в этой статье имущества, а также факт оказания услуг имущественного характера, предоставления имущественных прав может быть отражён не только в обвинительном приговоре, но и в

постановлении суда или следователя о прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям (например, в связи со смертью обвиняемого). При этом Верховный Суд РФ обратил внимание на то, что в рассматриваемой ситуации действия физического лица, выразившиеся в обещании должностному лицу передать ему от имени или в интересах юридического лица определенное имущество, не являются деянием, преследуемым в уголовном порядке [5]. Отметим, что на практике дела об административном правонарушении, предусмотренном ст. 19.8 КоАП РФ, возбуждаются исключительно по материалам уголовного дела.

Во-вторых, такая ситуация порождает конкуренцию ст. 104.1 УК РФ и административного правонарушения, предусмотренного ст. 19.28 КоАП РФ в части конфискации имущества. Так, п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ предусматривает конфискацию денег, ценностей и иного имущества, полученных в результате совершения преступлений, предусмотренных ч. 3 и 4 ст. 204, ст. 290 УК РФ. Санкции ст. 19.28 КоАП РФ устанавливают обязательное дополнительное наказание в виде конфискации денег, ценных бумаг, иного имущества или стоимости услуг имущественного характера, иных имущественных прав. Может ли конфискация предмета противоправного деяния осуществляться дважды? Очевидно, что нет.

В-третьих, если физическое лицо, давшее взятку от имени или в интересах юридического лица должностному лицу или лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, добровольно сообщит о да-

че взятки в орган, имеющий право возбудить уголовное дело, то такое физическое лицо на основании примечаний к ст. 291 и 204 УК РФ будет освобождено от уголовной ответственности. Статья 19.28 КоАП РФ не предусматривает возможности такого освобождения, поэтому факт незаконной передачи вознаграждения является основанием привлечения юридического лица к административной ответственности. Отметим, что в Национальном плане противодействия коррупции на 2014–2015 гг. (утв. указом Президента РФ от 11 апреля 2014 г. № 226) Правительству РФ поручено обеспечить на базе федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации» проведение научных междисциплинарных исследований на основе законодательства РФ и практики его применения по вопросам административной ответственности юридических лиц за коррупционные правонарушения; освобождения юридического лица от административной ответственности, предусмотренной ст. 19.28 КоАП РФ, в случае оказания органом управления юридического лица содействия в выявлении факта правонарушения.

Представляется, что рассматривать одно и то же дело в административном порядке в отношении юридических лиц и в уголовно-правовом порядке в отношении физических лиц – это лишняя трата времени и денег. К тому же в этой ситуации нарушается принцип справедливости, в соответствии с которым каждый должен нести ответственность в зависимости от

характера и степени общественной опасности содеянного. Совершение деяния, по степени общественной опасности равное преступлению, должно влечь за собой уголовную ответственность, в том числе и в отношении коллективных (корпоративных) образований.

Список использованных источников

1. Национальная стратегия противодействия коррупции : утв. Указом Президента РФ от 13.04.2010 г. № 460 // Российская газета. 2010. 15 апреля.

2. Босхолов С. С. Борьба с коррупцией : мифы и реальность, надежды и перспективы / С. С. Босхолов // Криминологический журнал Байкальского гос. ун-та экономики и права. 2010. № 2. С. 51–64.

3. Доклад об итогах оценки по Российской Федерации : утв. ГРЕКО на 40-м пленарном заседании (Страсбург, 1–5.12.2008 г.) / пер. с англ. [Электронный ресурс] // GRECO EVAL I-II Rep (2008) 2E. – URL : http://sartraccs.ru/i.php?oper=read_file&file name=Conference/greco.htm.

4. Дубовик О. Л. Коррупция в сфере лицензирования природопользования и регистрации воздействий на окружающую среду / О. Л. Дубовик // В сб. : Организованная преступность, терроризм и коррупция. М., 2003. Вып. 1. С. 39–49.

5. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2012 года : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10 апреля 2013 года.

6. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Приоритет» на нарушение конституционных прав и свобод

частью 1 статьи 19.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях : определение Конституционного Суда РФ от 05.06.2014 г. № 1308-О [Электронный ресурс] – URL : <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70587574/#ixzz3O2TKLaus>.

7. Отчёт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации о рассмотрении федеральными судами общей юрисдикции и мировыми судьями дел об административных правонарушениях за 12 месяцев 2011 г., 12 месяцев 2012 г., 12 месяцев 2013 г., за 12 месяцев 2014 г. (Форма № 1-АП). [Электронный ресурс] // Официальный сайт Верховного Суда РФ. – URL : <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>.

8. Роуз-Аккерман С. Коррупция и государство. Причины, следствие, реформы / С. Роуз-Аккерман; пер. с англ. О. А. Алякринского. М. : Логос, 2003.